

А-Лян никогда не злилась на неё, но в тот раз её лицо изменилось, что означало, что эти картины с разными позами были не чем-то хорошим. Она сказала:

— Княжна, тебе не кажется, что это место грязное и осквернённое?

— Да, грязное, но мне просто любопытно, что означают эти картины. Линь Жань, ты знаешь?

— Здесь никто не бывает, и я думаю, это нехорошее место. Может, здесь есть призраки, и если они привяжутся к нам, будет плохо. — Линь Жань, воспользовавшись моментом, взяла руку маленькой княжны и побежала с ней, крича:

— Су Чжао, смотри, позади тебя призрак без головы...

Её отец рассказывал много страшных историй, и она могла обмануть кого угодно.

Увидев, как они убегают, Су Чжао в ярости топнула ногой и побежала за ними.

Когда они вернулись, они встретили слуг, которых оставили позади. Линь Жань отпустила руку маленькой княжны и молча отступила на несколько шагов, стараясь не привлекать внимания.

Су Чжао бросила на неё взгляд, взяла руку маленькой княжны и пошла обратно. На балконе вдалеке Чанлэ слегка улыбнулась:

— Генерал Су постоянно меня критикует, но твоя дочь старается угодить моей дочери. Как ты думаешь, что важнее — достоинство или власть?

Су Чанлань с неопределённым выражением лица ответила:

— Ваше Высочество, вы шутите. Когда я вас критиковала?

— Не отрицай. Мне ты всё равно не нравишься. Я думаю, что старшая сестра из семьи Ло, добрая и мудрая, в тысячу раз лучше тебя. А ты, не только соблазняешь Му Лян, но и подставляешь семью Ло. Когда моя старшая сестра вернётся в Лоян, она тебя разрубит на тысячу кусков. Ты должна ей не только жизнь Ло Цин, но и ребёнка. Как жаль. Мне даже не нужно тебя наказывать, это прекрасно.

Она саркастически улыбнулась, глядя на исчезающих детей. 300 000 лян серебра могли сделать многое.

Су Чанлань, как обычно, молчала, стоя в той же позе. Видя, что Чанлэ становится всё более расслабленной, она сказала:

— Синьян возвращается. Ты согласна?

— Конечно, нет. Когда она убьёт тебя, я её выгоню. Разве это не прекрасно? — Чанлэ открыто улыбнулась, глядя на неё, как на шута, и без стыда показала своё презрение и отвращение, тихо добавив:

— Я знаю, что ты была вынуждена. Императрица пообещала тебе, что если семья Ло будет уничтожена, то она выдаст за тебя мою старшую сестру. Но ты думала ли, что её характер, способный убить вражеского генерала в тысячах войск, покорится браку, устроенному Императрицей? Ты просто дура.

Она посмеялась и спустилась с балкона, чтобы забрать серебро.

Прогулявшись до Дворца Цзычэнь, она увидела Цинь Вань в официальной одежде, стоящую у входа. Официальное платье, переделанное в Бюро дворцовых служб, делало её ещё более величественной и спокойной, как красная слива, цветущая на снегу.

Она медленно подошла и, как обычно, потрогала её ухо:

— Госпожа Цинь, почему не заходишь внутрь? Может, у Императрицы появилась новая любимица, и она забыла о тебе? Не переживай, я здесь, чтобы открыть тебе свои объятия.

— Императрица получила прошение от Принцессы Синьян. Она хочет вернуться в Лоян, но Императрица задерживает ответ, не зная, что делать. — Цинь Вань опустила голову, её губы сжались в тонкую линию.

Чанлэ всё ещё выглядела легкомысленной. Она убрала руку и тихо сказала:

— Ты слишком переживаешь. Дело семьи Ло произошло всего несколько лет назад, и Принцесса Синьян всё помнит. Если её сейчас отпустить, она сначала убьёт Су Чанлань, а потом возьмёт саблю и убьёт Императрицу. Ты думаешь, Императрица глупая?

— Ваше Высочество правы. — Цинь Вань была холодна, как лёд, и её отношение к людям было таким же. Это заставило Чанлэ подумать, что она просто притворяется серьёзной. Сейчас было не время для споров, и она сказала:

— Госпожа Цинь, тебе не хватает серебра?

Цинь Вань поняла её намёк:

— Ваше Высочество, говорите прямо.

— 10 000 лянов. Этого хватит, чтобы обновить гардероб, купить дом и немного повеселиться. Тебе не нужно делать ничего особенного, просто приведи Императрицу в мой дворец. Я очень по ней соскучилась. — Чанлэ улыбнулась, её слова несли скрытый смысл.

□□□□

Цинь Вань действовала быстро, и на следующий день она привела Императрицу Мин во дворец Чанлэ, Шанъян.

Императрица Мин была осторожной и жила одна в Дворце Цзычэнь, а боковые залы никто не смел посещать без разрешения. Чанлэ была другой. Хотя Императрица любила свою младшую дочь, она не хотела быть близко к её дворцу.

Как только она вошла, она услышала смех внутри. Она замедлила шаг, но Су Чжао сразу её заметила и поклонилась:

— Су Чжао приветствует Ваше Величество.

Чанлэ спокойно встала и пошла ей навстречу. Линь Жань маленькими шагами отступила в сторону, позволяя Су Чжао подойти к Императрице. Она подсчитала на пальцах, что через день сможет вернуться в Резиденцию и увидеть А-Лян.

Она радостно думала об этом, но услышала, как Императрица заговорила:

— Чему вы учились в последнее время? Есть ли прогресс?

Вопросы старших были всегда одинаковыми. Линь Жань сделала вид, что не слышит, но через мгновение услышала, как маленькая княжна заговорила:

— Вчера мы были в странном месте, полном странных картин.

Сердце Линь Жань замерло. Эта княжна что, совсем глупая?

Императрица спросила:

— Кто привёл вас в это странное место?

— Линь Жань. Она сказала, что это интересно. — Су Чжао быстро ответила, с виноватым взглядом посмотрев на маленькую княжну, намекая ей поддержать её.

Маленькая княжна была в замешательстве, но, услышав вопрос Императрицы, пробормотала:

— Там было много картин, но на них были не сливы, орхидеи, бамбук и хризантемы.

Императрица удивилась:

— Какие это были картины?

Маленькая княжна не могла объяснить, и Су Чжао за неё ответила:

— Ваше Величество, там были картины, на которых люди были без одежды, а некоторые снимали её. Это было очень странно. Зачем рисовать такое?

Лицо Императрицы изменилось, и она посмотрела на молчаливую Линь Жань, не показывая своих чувств:

— Ты считаешь это место интересным?

Линь Жань открыла рот, чтобы возразить, но Су Чжао снова заговорила:

— А-Жань сказала, что это очень интересно, но когда мы туда пошли, там было слишком мрачно, и стало не так интересно. Ночью можно увидеть кошмары.

— Это правда. — Маленькая княжна вдруг согласилась с ней.

Чанлэ с интересом наблюдала за детьми и не смогла сдержать смеха. Императрица разозлилась:

— Ты ещё смеёшься? Посмотри, кого ты выбрала. Другие правы, простолюдины действительно низки.

— Другие — это Генерал Су, мама, не злись. Если они плохие, просто выгони их. — Чанлэ встала, наблюдая за реакцией Линь Жань. Была ли она невиновна и не хотела оправдываться, или просто испугалась и не знала, что делать?

Первое было интересно, второе — слабостью и бесполезностью. Она с сожалением покачала головой, услышав, как мать сказала:

— Ты испортила княжну, и ты хочешь просто отпустить её?

— Может, выгнать её из Лояна и запретить возвращаться навсегда? Может, это слишком жестоко. Девятый князь, так опекающий своих, может с саблей ворваться в Шанъянский дворец к дочери. Вы будете довольны, а я останусь с проблемами. Это не стоит того. — Чанлэ отказалась, так как не хотела ссориться с семьёй Линь, терять серебро и враждовать с Резиденцией Девятого князя.

Императрица в ярости ткнула её в голову:

— Посмотри на себя. Ты только развлекаешься и ничего не делаешь. Если есть ошибка, накажи. Двадцать ударов линейкой и выгнать из дворца.

— Хорошо, только не сломай ей руку. Будущее Сяо Шицзю в твоих руках. — Чанлэ улыбнулась, взглянув на дочь, которая хотела что-то сказать, но не решалась.

Су Чжао торжествовала, её глаза сверкали от радости, но, встретив взгляд Чанлэ, полный ярости, она испугалась и отпустила руку маленькой княжны.

Линь Жань с самого начала не сказала ни слова, спокойно протянула руки и, взглянув на Су Чжао, слегка улыбнулась, но ничего не сказала.

Её ладонь резко заболела, и она вспомнила, что больше не нужно возвращаться во дворец.

Может, она сможет вернуться с А-Лян в семью Линь?

Она подняла брови, и удары линейкой по ладони больше не казались такими болезненными. Она сжала губы, но запомнила эту обиду. Её отец всегда говорил, что гнев нужно держать в себе, а месть не стоит спешить. Жизнь длинная, и успех придёт.

Она терпела боль, не издавая ни звука, что заставило Чанлэ взглянуть на неё. Она дала знак Цинь Вань увести Императрицу и приказала доверенным лицам вывести Линь Жань из дворца. Глядя на свою покорную дочь, она не смогла сдержаться и ругнула её:

— Ты позволяешь собой манипулировать, глупая до крайности. Линь Жань получила наказание, а вы избежали? Удвойте наказание, а Су Чжао выгоните из дворца. Я тоже не буду её принимать.

Су Чжао побледнела:

— Ваше Высочество, вы ошибаетесь.

— Ошибка так ошибка. Если сорока ударов недостаточно, пусть будет восемьдесят. Если сломаю, я возьму вину на себя. — Чанлэ холодно взглянула на служанок в галерее. Су Чжао тайно её подставила, это был хороший план, но она не хотела, чтобы она одна ссорилась с Му Лян.

<http://bllate.org/book/16862/1553228>